

Ерофеев Венедикт Васильевич 28.5.52

пассажир бессмертной электрички

Смерть поразила Ерофеева в горло, как и его героя Веничку

Во владимирской деревне Караваево, что под Петушками, есть дом, который по всем законам, человеческим и логическим, должен стать музеем Венедикта Ерофеева. В том домишке Ерофеев жил, там вырос его сын и умерла первая жена. Но музея нет — сын и невестка писателя второй год пытаются отсудить дом у местного совхоза. Совхоз упирается.

Пил, но терпеть не мог пьяных

Поэма «Москва—Петушки», которую Ерофеев написал в 1970 году, была переведена на 19 языков, включая японский. И автор ее, коего так чураются караваевские начальники, терпеть не мог пьяных. Бесился, когда кто-то, напиваясь, вел себя развязно.

— Местные бабки, заведя его, шептались: «Какой личма-нистый!» Красивый то есть, — рассказывает Галина Ерофеева, невестка писателя. — Вот ерофеевский дневник 1986 года. Он мог неделю пропьянствовать, но при этом аккуратно, каждый день и очень подробно все записывал.

Дневник Венедикт Ерофеев вел всю жизнь. После него осталось три десятка блокнотов и книжечек, поделенных по дням и ровно исписанных — убористо, без единой поправки. Ерофеев был очень аккуратным во всем — от почерка до отношения к людям. То, что дарил — хоть журнал со статьями, хоть листик бумаги, — всегда было подписано на память.

Все же, что попадало в его дом, бережно хранилось. Особенно книги. Ерофеев умудрялся разыскивать и читать такие, о каких и в библиотеках-то некоторых не знали.

— Ерофеев болел книгами с детства, — рассказывает его одноклассница Валентина Устименкова. — В те годы, когда мы с Веней учились в школе, они были главным увлечением. Все читали много, а он в особенности.

Его первая жена Валентина Зимакова работала учительницей русского и литературы, и каждое утро вместе с Ерофеевым они ходили из Мышино, где первое время жили, в Караваево — за три километра. Валентина Васильевна шла на уроки, а Ерофеев — в школьную библиотеку. Это было его любимое место. Хотя была еще деревенская сеница, где стоял проигрыватель и хранились пластинки. К концу жизни в фонотеке Ерофеева их было около 400 — в основном симфоническая музыка, Бетховен, Бах, Малер. Советскую эстраду он не любил, от ВИА его коробило.

Директор школы в Караваево, где работала Зимакова, помнит, как однажды Ерофеев выдал целую лекцию о Гаршине, рассказав всю его биографию с датами и фактами.

— Я и не удивляюсь этому, — говорит Валентина Устименкова. — Он всегда все знал, при-

12 лет назад прервался недолгий жизненный путь Венедикта Ерофеева, автора поэмы «Москва — Петушки»

рисунок Николая Крашина

чем по всем предметам, включая математику. Он мог быть первым во всем, за что ни взялся бы. Потому что невероятных способностей был человек.

Выучил немецкий, чтобы прочесть нацистов

Ерофеев закончил среднюю школу №1 города Кировска (Мурманская область) с золотой медалью и с ходу, в 17 лет, поступил на филологический факультет МГУ. Откуда вскоре был исключен — как впоследствии и из Орехово-Зуевского пединститута, из Владимирского, Коломенского... Уже в семидесятые годы, будучи автором поэмы «Москва—Петушки», Ерофеев снова поступал в МГУ. Над ним, золотым медалистом и энциклопедическим знанием человеком, нередко просто смеялись — надо же, даже диплома у человека нет! Описанная в «Петушках» история о том, как родительница, заведя копающего в траншею Веничку, стала пугать своего ребенка его участью, — реальный случай. Он действительно 10 лет прокладывал по траншеям кабель, а кроме этого кочегарил, бурил, грузил и даже работал лаборантом паразитологической экспедиции.

В 44 года Ерофеев, так и не получивший в конце концов никакого диплома, записался на курсы немецкого языка. Знаете,

для чего? Чтобы прочесть в подлиннике нацистов. Немецкий он выучил. И нацистов прочел.

Был влюблен бесчисленное количество раз

Ерофеев был женат дважды, а влюблен бесчисленное количество раз. Почти двухметрового роста, стройный и ясноглазый, он нравился женщинам неизменно. В юности у него были густые темные волосы, но поседел он рано, и седина эта была особенная — с голубым отливом.

— Первая жена, Валентина Васильевна, любила Ерофеева до последнего дня своей жизни, — рассказывает невестка Галина Ерофеева. — У нее сразу начинали светиться глаза, стоило о нем завести разговор. О, Ерофеев, говорила она, он умница был! И самые светлые воспоминания своей жизни она связывала именно с ним.

С Валентиной Зимаковой Ерофеев развелся в 1975 году и сразу же женился на своей давней приятельнице Галине Носовой. Носова прописала его к себе, помогла с документами и ни на что не претендовала. Если у Ерофеева появлялась любовница, об этом знали все — в том числе и Галина. Общалась она и с Натальей Шмельковой — последней любовью мужа. И сама ей звонила, когда Ерофеев просил привезти ему Natali. Набирала

номер и говорила в трубку: «Мальчик очень просит, чтобы вы приехали». Фактически она принесла себя в жертву, прожив свою жизнь для него. Кандидат наук, в конце концов даже уволилась с работы, чтобы ухаживать за умирающим Веничкой.

Галина пережила Ерофеева на три года. В августе 1993-го она выбросилась с 13-го этажа дома на Флотской улице — с того самого балкона, откуда Венедикт неоднократно снимал ее, когда был жив. Жизнь без Ерофеева она не смогла — это уже не жизнь была, а сплошное воспоминание и бред. Галина все время писала — какие-то фразы, формулы, цифры, но почему-то в блокнотах Ерофеева. Один из таких расчетов, совершенных ее больным рассудком, и закончился самоубийством — Галина «полетела», чтобы соединиться с Ерофеевым.

Перед смертью не читал о голубике

Как горла достал его в 1985-м, навсегда лишив голоса. На первой же операции Ерофееву удалили голосовые связки, и только специальный аппарат, привезенный друзьями из Франции, позволил ему хоть как-то, жутким металлическим скрежетом, изъясняться с близкими людьми. Постоянная боль, химиотерапия и гипертермия были «муками адавыми», но хуже все-

го было медленное умирание — ужаснее самой смерти.

За два месяца до смерти Ерофеев перестал писать свой дневник — не мог больше. Но хронику его жизни вела Шмелькова — в своем дневнике. Писала, что Ерофеев мечтал вернуться в квартиру на Флотской, послушать музыку в своей комнате, пересадить цветы, а то и на Колыский полуостров съездить — за черникой и голубикой. Шмелькова была с Ерофеевым до последнего дня его жизни, а потом не оставила и Галину. Носову в ее полубезумном одиночестве. За те три года, что Носова прожила без Ерофеева, у нее растащили половину ерофеевского архива.

— В истории с его наследием много мистического, — говорит Галина Ерофеева. — У Ерофеева было два апостола — Владимир Муравьев и Игорь Авдеев. Они могли бы издать его дневники после его смерти. Но Муравьев умер как раз в тот момент, когда мать Галины Носовой дала разрешение забрать у нее ерофеевский архив — его не стало через четыре дня. Еще через две недели погиб в автокатастрофе Авдеев...

Мистические вещи творились с Ерофеевым всю его жизнь. Он боялся пятниц. В пятницу едет в Петушки его Веничка. В пятницу, 11 мая 1990 года, не стало самого Ерофеева.

■ Ирина Липовец.